

17.11.05.

Николай Леонтьев

Атака цветом

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

Анатолий КЛИМЕНСКИЙ

В Москве проходит выставка художников галереи «Ателье-2». Представлены работы Владислава Ратнера, Игоря Баскакова и Николая Леонтьева. **Николай ЛЕОНТЬЕВ**, автор и руководитель проекта, один из зачинателей российского галерейного движения.

— Николай, в 1990 году в токийском издательстве **MODE GAKUEN** вышла книга «Москва — страна чудес». Одна из ее глав была посвящена вашей «Независимой галерее». Автор книги высказался в том смысле, что это «единственное достойное явление в художественной жизни Москвы. Может ли претендовать на подобную оценку ваше нынешнее «Ателье-2»?

— Формально «Ателье-2» лишь одна из частных московских галерей, каковых сегодня великое множество. Но в то же время это еще и творческое объединение художников, разных по стилю, тематике, творче-

скому почерку, но близких друг другу по духу, взглядам на жизнь. Такой была наша «Независимая галерея» 1990 года.

— На этот раз в рамках единой экспозиции вы соединили яркие декоративные панно Владислава Ратнера с броскими социально-политическими плакатами Игоря Баскакова.

— В этом нет ничего удивительного. Полотна всеми признанного ныне Ратнера вошли в историю живописи советского периода как демонстративный вызов серости, как атака цветом. Обыденные для живописи мотивы — пейзажи и жанровые сценки — звучат у этого мастера неожиданно, будоражат сознание. Что касается плакатов нашего молодого современника Игоря Баскакова, то это скорее антиплакаты, где, к примеру, клише образа Ильича становится слегка ошарашивающим и при этом остроумным и убедительным элементом рекламы мыла, а портрет скандально известной балетной танцовщицы оказывается лицом торговой марки сигарет «Прима».

— Себя вы представили несколькими новыми работами из цикла «Герои глянца». Рядом вы расположили свои полотна из цикла «Азипа» — краснокожие дикари, вооруженные автоматами, на руинах цивилизации...

— Я надеюсь, что посетители нашей выставки поняли смысл этого сочетания без дополнительных объяснений. Современный человек не находит в окружающей его действительности достойной самоидентификации. Поэтому он либо впадает в дикость, либо ищет себя в вымышленном мире журнальных обложек и телевизионных шоу.

— Ваши работы помещены в уединенный черный кабинет, они стоят на мольбертах, и возникает впечатление, что работа над ними продолжается.

— Может быть. Во всяком случае, темы, обозначенные в названиях

циклов не перестали быть актуальными.

— Когда-то говорили, что вы — новые дадаисты. Насколько серьезно сегодня можно относиться к подобной оценке?

— Настолько, насколько серьезно можно относиться ко всему, что так или иначе несет в себе заряд отрицания привычного, обыденного, примелькавшегося, тривиального. Дадаизм — художественное течение начала XX века — был своего рода эстетическим демаршем.

— В известном смысле тех, кого вы выставляете, можно считать своего рода альтернативой...

— Альтернатива прежде всего в свободе от какой-либо заданности. Пусть расцветают все цветы.

— Это то, чего вы хотите в конечном счете?

— В конечном счете я хочу, чтобы не было никакого конечного счета... ■

Моск. Новостям — 2005 — 11-17 ноябр. — в. 26.